почерков основного текста и внесенных слов и фраз усложняет задачу определения, из чьих рук вышла рукопись. Единственным отличительным признаком в этом случае -остается характер изъятий и замен. В авторской правке всегда будет присутствовать элемент творчества; пусть в самой слабой степени, но он обязательно проявится даже тогда, когда автор преследует лишь узкую цель устранить механические ошибки собственной переписки.

Вычеркивать написанное, не закончив мысль (тем более на середине слова), и тут же продолжать ее, употребляя другое слово или фразу, можно только по ходу первоначального заполнения строки. Подобную правку может вести только автор или, в крайнем случае, лицо, которому он поручил переписать черновик, уполномочив внести изменения, которые этому человеку покажутся необходимыми. Будем в дальнейшем, говоря об авторе, иметь в виду возможность того, что над рукописью работало подобное лицо, которому были доверены определенные авторские функции. Будем при этом исходить из того предположения, что какими бы широкими творческими правами такой человек ни был наделен, он будет держаться в каких-то рамках, преступить которые означало бы стать полноправным соавтором. В двойном значении слово «автор» будет употребляться до тех пор, пока гипотеза о доверенном творческом лице не будет опровергнута или не получит подтверждение.

В тексте, написанном спорною скорописью, нет исправлений, которые можно было бы безоговорочно объяснить писарскими ошибками. Однако в отношении ряда замен, произведенных явно «на ходу», такое толкование допустимо, хотя в равной, если даже не в большей, степени они имеют вид авторского поиска наиболее подходящего слова.

(1) *Аксен.* Тьфу дура [чор] бес [уходит])[6] (л. 2). Ремарка «уходит» зачеркнута в связи с тем, что на самом деле Аксен остается на сцене и несколькими строками ниже следует его диалог с Улитою. По всей видимости, это исправление авторское, и внесено оно было, очевидно, или немедленно или немного спустя, когда дошла очередь до переписки диалога и «неувязка» бросилась в глаза (впрочем, это могло произойти и много позднее). Относим эту правку к «неопределенным» случаям, потому что во второй тетради переписчик самостоятельно изменил одну ремарку, не соответствовавшую сценической ситуации (л. 15/6 об.).

(2) *Иванушка.* Полно [не хочу] не могу уже больше есть (л. 2). В слове «не» окончательного варианта первая буква переправлена из какой-то написанной первоначально.

(3) *Аксен.* Что ты бредишь — поиграй. Когда же учиться-то будет? Однако таким манером [мы] он ничего не будет знать (л. 2 об.).

[6] В квадратных скобках приводятся фрагменты, вычеркнутые в рукописи.